Подвал колбасной фабрики Джозефа.

Среди множества комнат в подвале была одна, называемая студией, находившаяся в полнейшем хаосе.

Она походила на дряхлый сарай, в котором собирали люксовые автомобили.

Почему?

Потому что сама студия была в ужасном состоянии, в то время как рабочие инструменты: колбы, шланги, сушилки, дистилляторы и другие железные инструменты – находились в отличном состоянии и блестели.

Ну, это было неудивительно.

Ведь Оливер и другие младшие ученики убирали комнату дважды в день: каждое утро и вечер, независимо от того, была ли в этот день другая работа или нет.

— Ну все, оно начинает закипать! – крикнул один из учеников среднего звена, стоящий перед большим дистиллятором.

П.Р. - Дистиллятор - прибор для испарения жидкости с последующей ее конденсацией (перегонки). Дистилляторы применяются для очистки жидкостей, для изменения концентрации раствора и для разделения многокомпонентных смесей.

Конечно, вода кипела в дистилляторе, а прямо над водой – в сетке – было полно различных трав.

Это была своего рода основа для распространения эмоций.

Дистиллятор становился все горячее и горячее, и небольшое количество воды начало капать, стекая вниз по длинной трубке.

Одного взгляда на дистиллятор было достаточно для того, чтобы понять насколько он горяч, и Оливер никогда не сводил с него глаз, работая, сидя на полу и наблюдая за производством.

Послышался голос другого ученика среднего уровня:

— Ничего не пролей и собери все должным образом. Учитель дал нам разрешение поучаствовать в производстве, так что постарайся хорошенько.

Работа младших учеников заключалась в том, чтобы рвать сигареты, купленные на рынке, и складывать их в одну бочку.

Это было нетрудно, но очень неприятно.

Берешь сигарету, разрезаешь её ножом, затем вынимаешь табачные листья изнутри и складываешь их в бочку.

Оливер делал это без особого труда, и он мог бы делать это даже с закрытыми глазами.

Оливер еще раз посмотрел на работу промежуточных учеников.

Когда в трубке собиралось достаточное дистиллированной жидкости, ученики брали бочку и

начинали переливать дистиллят через шланг в круглую колбу, которая была чуть больше человеческой головы.

Затем они добавляли измельченные эмоции через другую крышку круглой колбы, перемешивали их с дистиллятом и начинали кипятить его.

Затем с помощью…

*УДАР

Оливер схватился за голову.

Когда он повернулся, то услышал, как ученик среднего звена, наблюдавший за работой младших, кричал, глядя на него:

— Сосредоточься на своей работе! Перестань пялиться, как воришка!!

На самом деле, такое замечание было немного несправедливым.

Оливер, возможно, и подглядывал за работой промежуточных учеников, но он все еще был очень внимателен в своей работе.

Однако ученик среднего звена уставился на Оливера так, будто бы его это совсем не волновало, и снова закричал; Оливеру вскоре вновь пришлось склонить голову, извиниться и полностью погрузиться в работу.

Таков был секрет выживания Оливера в шахте и приюте. Но проблема была в другом.

Несколько младших учеников, включая Питера, недовольно посмотрели на ученика среднего звена. Будто бы спрашивая у него, как может человек, не имеющий даже десятой части от таланта Оливера, так обращаться с ним лишь потому, что он ниже его по званию.

Хотя в их поведении не было ничего плохого, но, увидев взгляд младших, промежуточный ученик ощутил гнев. Его лицо исказилось от мысли, что простые младшие ученики смеют так нагло смотреть на него.

— Черт возьми! Какого хрена вы так смотрите на меня?! А?

Питер и другие младшие ученики лишь покачали головами и продолжили дальше разрывать сигареты и бросать их содержимое в бочку.

Но ученик среднего звена, решив, что его игнорируют, с силой схватил Питера за воротник. Он был раздражен тем, что младшие ученики, которые раньше даже не осмеливались взглянуть на него, теперь смотрят на него с недовольством, выводила его из себя.

Ученик среднего звена уже занес кулак, желая показать Питеру его место, но….

В этот момент кто-то схватил промежуточного ученика за руку.

— …! Кто, черт возьми, посмел… А? Господин?

Его глаза и рот широко раскрылись, будто бы он увидел льва.

Глядя на промежуточного ученика, Джозеф спросил:

— Что ты делаешь?

— Ах… Учитель, эти парни посмели проигнорировать мой приказ и попытались напасть…

— Что?… Как смеют младшие ученики нападать на ученика среднего уровня?

Услышав вопрос Джозефа, Питер и другие младшие ученики покачали головами.

— Нет, Учитель. Это сэр ударил Оливера по голове. – сказал один из учников.

— В самом деле? Почему ты его ударил?

— Учитель, дело в том, что… он продолжал смотреть в ту сторону, хотя я и говорил ему сосредоточиться на своей работе.

— Хммм…

Джозеф положил руку на подбородок и на ненадолго задумался.

— Оливер когда-нибудь отлынивал от работы?

— Ах, это…

— Если нет, то оставь его в покое. Ребята были готовы поработать на благо семьи, после того, как закончили со своими делами. Если они справляются со своей работой, то не стоит беспокоиться об этом. – ответил Джозеф.

На самом деле, некоторые из младших учеников даже были тронуты такой добротой, забыв о том, что именно Джозеф создал эту иерархическую систему.

— Я присмотрю за ними. – сказал Джозеф. – Ты выглядишь усталым, выйди на улицу, отдохни немного.

Ученик среднего звена растерянно ответил:

— Ох, не надо, все в порядке, Учитель.

— Нет, по-моему, ты выглядишь усталым, давай выйди.

Ученик среднего уровня вновь попытался отказаться от предложения, но все же вышел, словно щенок, скулящий под сердитым взглядом Джозефа.

В студии повисла неловкая тишина.

— Чего ждете? РАБОТАЙТЕ. – сказал Джозеф.

*ШОРОХ, ШОРОХ.

Услышав слова Джозефа, младшие ученики тут же возобновили работу.

Оливер, решив, что ситуация улучшилась, снова повернул голову и стал наблюдать за процессом создания Пилигрима.

Конечно, он не прекращал работать руками, двигая ими будто на автопилоте.

— Тебе любопытно? – спросил Джозеф, глядя на Оливера.

— М?

— Хочешь знать, почему мы берем дистиллят и смешиваем его с эмоциями в колбе?

— Эм, да, Мастер… Мне интересно.

— Мы делаем это для того, чтобы эмоции лучше смешивались с водой. Этот дистиллят извлекается путем кипячения препарата под названием «Солу» с несколькими другими травами, и действует он как раствор, который проникает в эмоции лучше, чем обычная вода. Затем, когда дистиллят слит, мы смешиваем его с эмоциями в этой круглой колбе.

Оливер слушал объяснения Джозефа, уставившись на огромную колбу.

— После перемешивания все нагревают и заново заваривают. Количество уменьшается, зато качество повышается.

Оливер проследили глазами за пальцем Джозефа, указывающим на вращающуюся колбу и жидкость для вторичной перегонки, капающую с конца.

Жидкость из огромного дистиллятора переливалась в ведро, а затем в чашу.

— Принеси сигаретную бочку.

Оливер последовал за Джозефом, неся в руках бочонок, набитый обертками от сигар.

Когда Оливер вошел внутрь, то увидел старших учеников, использующих черную магию в дистиллированной жидкости, завершившей вторичное очищение.

— Это последний этап. Здесь мы используем черную магию, основанную на одержимости, чтобы окончательно объединить эмоции и дистиллят. Этот этап определяет реальное качество продукта.

Оливер мало что понял, но процесс казался проще, когда он видел все собственными глазами.

Эмоции, все еще не смешавшиеся с дистиллятом, начали быстро распространятся в жидкости после обработки черной магией, а затем полностью смешались с дистиллятом и превратились в единый комок эмоций.

Конечно, это уменьшало плотность, но полученный препарат увеличивался в геометрической прогрессии.

Джозеф разложил сигары из бочки, принесенной Оливером, на широком подносе, и вылил готовый дистиллят.

— Ты можешь замочить вот так сигару, выдержать ее какое-то время и положить вон в ту сушилку. Тогда Пилигрим будет готов, – сказал Джозеф, указывая на сушилку, которая больше походила на бетономешалку.

Как раз в этот момент появилась готовая партия Пилигрима, и один из промежуточных учеников осторожно перенес ее на верстак.

Перед верстаком стояли и другие ученики.

Они тщательно взвешивали Пилигрим на весах, а затем начинали заполнять препаратом пустые сигареты с фильтром.

Изготовленные таким образом сигареты были сложены, как горы, с одной стороны, в то время как остальные ученики заполняли пустые пачки сигарет, засовывая в каждую пачку ровно 20 штук.

Джозеф взял одну сигарету и сказал:

— Вот что такое Пилигрим. Снаружи он ничем не отличается от обычных сигарет. Никто не узнает правды, пока не проведет тщательный анализ. Обычно одна сигарета продается за 100 тысяч. Это 2 миллиона за упаковку. В среднем мы продаем от 50 до 100 упаковок в неделю. Что ты об этом думаешь?

Джозеф протянул Оливеру Пилигрим, и тот взял его в руки.

Сквозь бумагу, обернутую вокруг сигары, Оливер мог разглядеть похожую на росу материнскую любовь, и он инстинктивно понял, что если вдохнет ее, то сможет косвенно ощутить эту эмоцию.

Оливеру почему-то хотелось забрать сигарету себе. На это не было никакой причины. Это было лишь простое, первобытное желание.

Когда глаза Оливера загорелись желанием, Джозеф выхватил Пилигрим из его рук.

— Ах… – воскликнул Оливер, сам того не заметив.

— Всего существует три типа Пилигримов: успокоительный, основанное на материнской или иной любви; Пилигрима косвенного удовольствия, основанный на сексуальном удовольствии или эйфории, вызванной наркотиками; и стимуляторы, основанные на гневе или ненависти… Как тебе это, весело?

Оливер льстиво ответил:

— Да, весело, Мастер.

— Замечательно. То есть, если я попрошу тебя присоединиться к нам прямо сейчас, ты сможешь это сделать?

Внезапный вопрос Джозефа заставил как промежуточных, так и старших учеников, занятых работой, повернуться в их сторону.

Оливер ответил так же, как обычно:

— Да.

Оливер огляделся по сторонам.

Вся комната, в которой воцарилась тишина, была наполнена различными эмоциями настороженности и ненависти.

Однако давящая тишина в комнате была нарушена громким стуком в дверь.

Джозеф улыбнулся и спросил, глядя на дверь:

— В чем дело.

— Учитель. Кто-то пришел из аптеки. Они узнали что-то о парнях, которые пытались напасть на нас.

— Нет, что, черт возьми, произошло с нашей семейной дисциплиной?

— Знаю. Все вы видели, как Учитель объяснял работу этому парню? Твою же мать.

— Он даже спросил его, не хочет ли тот присоединиться. Бл*ть. Мне потребовалось 7 лет, чтобы попасть в студию.

— Да, это нечестно.

В углу подвала, куда никто обычно не ходил, собрались старшие и некоторые промежуточные ученики, жаловавшиеся друг другу. В этот день они были теми, кто извлек больше всего пользы из семьи Джозефа, но, по иронии судьбы, именно они обсуждали неравенство и несправедливость.

Ну, может быть, это было не так уж странно.

Они внесли какой-то вклад в дело и законным путем достигли своего места, но темпы роста Оливера пугали их.

Он стал младшим учеником меньше чем за десять дней с того момента, как попал на фабрику, и у него даже был шанс стать учеником среднего уровня.

Однако их реальное недовольство не заключалось в несправедливости. Их пугала угроза их собственного положения.

Культура чернокнижников, в которой маги стремились к получению власти и установки рангов, основанных на их силе, по иронии судьбы превратилась в систему, где места сохраняли, лишь убивая талантливых подчиненных, и Оливер теперь был для них прямой угрозой.

Никто не сказал этого вслух, но все это знали.

Талант Оливера не имел себе равных.

Пока что классовые различия как-то сдерживали Оливера, но если оставить все как есть, наступит момент, когда классовые различия потеряют значение, и тогда ученики будут вытеснены со своих позиций.

Прежде чем они успели осознать это, их взгляды обратились к Эндрю.

Самый доверенный ученик Джозефа, второй по старшинству в их семье и их фактический лидер.

Один из старших учеников осторожно спросил Эндрю:

— Мы собираемся оставить его в покое? Такими темпами все, что мы сделали, будет напрасно.

Эндрю подумал и тихо ответил:

— …Не стоит спешить.

— Но…

— Учитель сейчас наблюдает за ним. И если с ним что-то случится, то подозревать будут именно нас. Мы все еще слабее Господина.

— И?

— Давайте дождемся подходящего момента. Сейчас напряженное время, но если мы немного подождем, наступит момент, когда никто не сможет в нас засомневаться. Ты же знаешь, мне всегда везет.

Никто этого не отрицал. Эндрю везло.

Он был талантливым чернокнижником и легко стал учеником благодаря череде одаренных студентов, сбежавших из семьи. Вдобавок ко всему, он обладал особой хитростью и коварством.

Эндрю убедительно продолжил:

— Если мы будем терпеливо ждать, то время обязательно придет.

Внезапно, будто это был знак свыше, пришел ученик среднего звена и сообщил Эндрю, что Мастер ждет его.

Эндрю встал, взял свое пальто и ушел.

Перед уходом он еще раз заверил учеников:

— Потерпите, у нас еще будет шанс.

Затем Эндрю прошел по коридору, похожему на муравьиную пещеру, и добрался до комнаты Джозефа.

Когда он постучал в дверь, то услышал разрешение войти. Войдя, он увидел, что Джозеф только что закончил разговаривать с человеком, которого прислал фармацевт.

— Пришел?

— Да. В чем дело, Учитель.

— Фармацевт сказал, что опознал человека, напавшего на нас. Что ж, похоже, они хотят заполучить весь Уайнхэм.

— Что? Кто этот бесстрашные ублюдки, Учитель?

— Это волшебники.

— …Что? – снова переспросил Эндрю, сомневаясь в услышанном.

— Волшебники. Волшебники из Башни. Похоже, они пришли сюда с какими-то негодяями из Ланды.

— Волшебники здесь…? Возможно ли это? Разве они не хорошо живут в Ланде? Кроме того, у

них есть Башня.

— Ну, я пока тоже не могу в это поверить, но, учитывая дорогие свитки и информацию фармацевта, я думаю, что это правда. Ходят слухи, что волшебники в наши дни тоже испытывают трудности из-за жесткой конкуренции.

— В таком случае…

— Если наш противник – это волшебники, все может стать еще запутаннее. Умелые волшебники подобны живому оружию. Возможно, будет трудно справиться лишь с силой фармацевта.

— То есть мы собираемся помочь фармацевту?

— Да, в любом случае это наш общий враг. Так что нам же лучше будет работать вместе и уничтожить всех до того, как прилетят другие мухи и ситуация станет еще хуже… Энтони и семья Доминик тоже согласились помочь.

Эндрю кивнул, понимая, что это значит – кажется, все стало серьезнее, чем он думал.

— Тогда… я тоже должен присоединиться к битве?

— Думаю, что да. У тебя есть какие-то возражение?

— Нет, Учитель. Я надеялся на это. - соврал Эндрю.

— Я рад, что ты принял мою просьбу. Я не буду волноваться, раз именно ты занят этим делом, я пошлю тебе людей для поддержки. Возьмешь 2 старших учеников, 4 учеников среднего уровня и 6 младших учеников. Этого должно быть достаточно.

В этот момент в голове Эндрю, как молния, промелькнула мысль.

«Это идеальная возможность для…»

— Учитель. Могу я попросить вас о небольшом одолжении?

— Каком?

— Могу ли я лично выбрать людей, которые присоединятся к команде поддержки? – сказал Эндрю, подумав об Оливере.

Как и ожидалось, ему повезло.

http://tl.rulate.ru/book/74116/2432519